

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)

2024-2025 учебный год

возрастная группа (9 класс)

Аналитическое задание

Провести целостный анализ текста - прозаического **ИЛИ** поэтического.

Выполните целостный анализ рассказа **Надежды Тэффи «Знакомые»**, приняв во внимание важнейшие аспекты его художественной организации: система персонажей, своеобразие деталей и речевых характеристик, композиционные особенности, роль диалога и др.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Надежда Тэффи

ЗНАКОМЫЕ

Говорят, что природа так искусна в своем разнообразии, что не найти в целом свете двух вполне одинаковых физиономий.

Вот именно с этим я никогда не могла согласиться. Для человека немножко близорукого, немножко рассеянного, немножко усталого не только легко спутать людей между собою, но порою трудно бывает отличить иного человека от чернильницы.

Конечно, оправдывать этих рассеянных зевак не следует, но, тем не менее, во мне они вызывают самое теплое сочувствие, потому что несчастье всей моей жизни заключается в том, что я сама именно такая и есть.

Для меня все лица так похожи одно на другое, что различаю я их только по шляпам и по разговорам. Но и то очень трудно. Шляпы меняются каждый сезон, разговоры — и того чаще. Кроме того, у мужчин есть борода, которою они пользуются, чтобы сбивать с толку знакомых. Только вы привыкнете к физиономии Петра Ивановича, а он возьмет да и побреется. И после этого на вас же еще будет в претензии, что вы не отвечаете на поклон!

А какой ужас, когда к вам подходит совершенно незнакомый человек и, называя вас по имени, начинает разговаривать как с самым близким существом, и вы убеждаетесь с ужасом, что ему известна вся ваша подноготная, тогда как вы не знаете даже, как его зовут.

Он знает, где вы жили на даче, на ком женат ваш брат, сколько платит ваша тетка за квартиру, знает, что прошлогднюю вашу кухарку надул жених и что ваша крестная мать не любила собак.

Вы слушаете, растерянная, беззащитная, потому что не знаете, что можно ему сказать, чем порадовать и как уколоть.

Но это еще с полбеды.

Хуже всего, если вы вдруг догадаетесь, кто с вами говорит, а впоследствии окажется, что вы ошиблись.

Люди, сами того не подозревая, имеют для каждого человека особый тон, особую манеру слушать и говорить. Здесь дело даже не в симпатии или антипатии, не в уважении или презрении, а в чем-то специфическом, нужном именно для общения с данным человеком.

Представьте себе, что у вас есть двое знакомых. Оба — студенты третьего курса, оба из Волынской губернии, оба скучны и некрасивы, и оба вам не нужны. Но если вы с одним из них, с Павлом Ивановичем, станете разговаривать, принимая его за другого, за Ивана Павловича, то вы и ему, и всем окружающим покажетесь странным, почти сумасшедшим.

Если же вы еще вдобавок знаете немножко тех, кого перепутали, то ваше дело совсем дрянь.

Если вы спросите у человека, будет ли он «опять» жить летом в Клину, когда он живет всегда в Луге, то он не простит вам этого никогда и ни за что, потому что ничто так не обижает людей, как эта путаница.

Каждому хочется быть оригинальным и существовать непременно только в одном экземпляре.

— Ах, я вас спутала с Ильей Ивановичем.

— Меня? с Ильей Ивановичем?! Помилуйте, да что же вы нашли между нами общего? Он длинный, носатый, он, наконец, заикается!

Приходится молчать и сконфуженно улыбаться. Ведь не скажешь же ему, что он тоже длинный, и носатый, и заикается.

А, может быть, он даже и небольшого роста. Но это никогда еще в деле распознавания людей не помогало. Разве вы не замечали, что тот же самый человек иногда кажется большим, иногда средним, а иногда и совсем маленьким. Иногда он толстый, иногда худее. Иногда умный, иногда совсем дурак, прежде чем он успеет сказать хоть одно слово. Войдет в комнату, и сразу вы понимаете, что вошел дурак.

Можно было бы подумать, что люди, действительно, и худеют, и глупеют по дням, в силу особой жизненной изменчивости своего организма, но есть у меня игрушечный плюшевый медвежонок, который часто худеет, и круглые черные пуговицы, посаженные по бокам его носа, делаются тусклыми и смотрят умоляюще.

Игрушечный медвежонок хоть притворяться не умеет, а иной ловкий человек в две минуты сумеет так переkreить свою физиономию, что уже страшно.

Посмотрите на лицо господина, едущего с дамой на извозчике и изредка делающего этому извозчику надлежащее наставление. Физиономия его все время, точно на резинке, растягивается в разные стороны. В сторону дамы глаза у него маленькие, рот узенький, нос, как пишут в паспортах, обыкновенный. В сторону извозчика глаза выпученные, рот распыленный, ноздри раздутые. Если бы он случайно перепутал, кому какое лицо нужно сделать, то оба его собеседника, и дама, и извозчик, перепугались бы насмерть.

* * *

Многие смеются надо мной, что я никогда никого не узнаю на улице. Многие обижаются.

Однажды, сидя в трамвае и размышляя об этом моем неприятном недостатке, я думала:

— Вот здесь сидят рядом со мною восемнадцать человек. Почем я знаю, вдруг это все мои добрые знакомые, а я никого не узнала. Может быть, они мне даже кланялись, а я, по рассеянности своей, поклона не заметила и всех обидела.

Предаваясь этим благочестивым мыслям, вдруг заметила я в углу у дверей пожилую даму и мгновенно ее узнала.

Это была Анна Петровна Жукова, подруга моей матери, старинная знакомая всей нашей семьи.

Я вскочила с места и, наступая по очереди на двадцать четыре ноги, двинулась к ней здороваться.

— Вот, — думала я, радостно улыбаясь. — А еще говорят, что я никого не узнаю! Вот ведь, узнала же Анну Петровну, хотя три года ее не видела.

Я подошла к ней, приветливо протянула руку и вдруг вспомнила! Ведь эта самая Анна Петровна умерла год назад, и я сама же была на ее похоронах.

Объяснить все это удивленной старухе было неловко, так как никто не любит узнавать, что умер уже год тому назад, и я, глупо извинившись, «за хлопоты» (другого я ничего придумать не могла), вылезла из трамвая.

Но тут же на тротуаре меня уже поджидало новое несчастье.

Какая-то худенькая дама и старый генерал кинулись ко мне, называя меня моим уменьшительным именем.

— Чего ты такая бледная? — спрашивала дама.

— Так... ничего... многое пришлось пережить, — отвечала я, подразумевая только что происшедшую встречу с покойницей.

— Отчего же вы к нам никогда не заглянете? — ласково журил генерал.

— Милые вы мои! — думала я. — Если бы я только знала, кто вы такие, может быть, я бы и заглянула.

Они расспрашивали меня обо всех родных и знакомых, а я даже спросить ни о ком не могла, потому что никого не знала. Наконец, надумала.

— Ну, а как все ваши поживают?

— Васька хворает, — отвечали они.

— Значит, у них есть Васька, — подумала я. — Но мне от этого было не легче.

— Бедный Вася. А что же с ним?

— Да пока еще не определили. По-видимому, что-то затяжное.

«Раз они его зовут Васькой, значит, он не старик», — подумала я и сказала:

— Ну, рано он начал хворать. Пожурите его от меня хорошенько.

— Да, жаль животное! — вздохнул генерал.

Это было довольно грубо, и я дала это понять:

— Все-таки следовало пригласить доктора.

— Ветеринар его смотрел.

Я вся похолодела. Ясно, что Вася был просто кот Васька.

— Жалко животное, — пролепетала я. — Он ведь такой пушистый, ласковый.

— Кто пушистый? — удивилась дама.

— Да Васька. И знаете, я вам посоветую — это все знают — его нужно кормить мышами, тогда он поправится.

Я врала вдохновенно и горячо, только чтобы они не догадались, что я Ваську считала человеком.

— Что-о? — удивился генерал. — Лошадь мышами? Первый раз слышу.

Я вдруг страшно заторопилась и убежала. А они кричали мне вслед:

— Заходите же! Мы все на старой квартире.

Они, изволите ли видеть, на старой квартире!

Я до сих пор не знаю, кто они такие. Может быть, я была для них тоже знакомой покойницей. Но как же они могли знать моих родственников? Совпадение?

Ничего не понимаю!

1912 г.

Выполните целостный анализ стихотворения **Ивана Бунина «Какая теплая и темная заря...»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности композиции, изобразительно-выразительных средств, своеобразие строфической и синтаксической структуры текста.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

Иван Бунин

Какая теплая и темная заря!

Давным-давно закат, чуть тлея, чуть горя,

Померк над сонными весенними полями,

И мягкими на все ложится ночь тенями,

В вечерние мечты, в раздумье погрузив

Все, от затихших рощ до придорожных ив,

И только вдалеке вечерней тьмой не скрыты

На горизонте грустные ракиты.

Над садом облака нахмурившись стоят;

Весенней сыростью наполнен тихий сад;

Над лугом, над прудом, куда ведут аллеи,

Ночные облака немного посветлее,

Но в чаще, где, сокрыв весенние цветы,

Склонились кущами зеленые кусты,

И темь, и теплота...

1888 г.

Творческое задание

Представьте, что Интернет появился гораздо раньше, чем это произошло в реальности. Тогда герои литературных произведений могли завести себе странички (аккаунты) в социальных сетях. Выберите не менее трех персонажей из произведений русской литературы и составьте для них соответствующий материал. Подумайте, как могли бы выглядеть их странички, например, «ВКонтакте» или сайты. Какая информация могла бы на них появиться? Что интересного написали бы о себе литературные герои? Чем бы они привлекли внимание подписчиков?